

Екатерина ПЕТРОВА

«Выбери меня...»

Рассказ

Когда старушки-веселушки (60+) отправляются в путь по горам и долам, непременно кто-то расскажет про необычную ситуацию, что случилась в их жизни. Про неожиданную встречу, странное знакомство, про горькую обиду на мужа или подставу в производственных делах. Недавно Валентина Юрьевна, занимаясь с пожилыми подружками скандинавской ходьбой, бродя за городом по лесным тропинкам, тоже вспомнила свою семейную историю. Захотелось поделиться с дружным сообществом, но потом передумала: кому это надо? У них же возраст критический, вот молодым бы пригодилось. Да и разве назовёшь произошедшее с ней уроком мудрости? Так, бытовые неурядицы, они у каждого случаются. Но у себя в голове она невольно прокрутила ту давнюю историю.

...В ту пору, когда Валя ещё работала на предприятии, а её муж там был руководителем среднего звена, она однажды узнала, что он изменяет. Ей сообщила под большим секретом сначала одна, потом другая коллега из отдела. Дескать, надобно пресечь безобразие, пожаловаться в партком. Но Валя не пошла со своей бедой по инстанциям – стыдно! Делато личные! Сами разберёмся. Показали ей и на соперницу в ярком оперении. Молодая, кровь с молоком, точёная фигура, озорная стрижка – такой хоть на подиум. Валя, конечно, поняла, что проигрывает ей в своих очертаниях. Несколько обабилась, погрузнела. А у той – осиная талия, ноги стройные, в модных сапогах на каблукках.

Как мужчинам на такую красу не обратить внимания? Валентина всегда разделяла мнение, что измена – предательство, это непременно должно наказываться. Но в груди у самой сильно жгло, болело, что она не могла собраться с духом для открытой войны с мужем. И любила его по-прежнему. Он дома никак не обнаруживал к ней холодности или снисхождения. Разбить семейную лодку можно одним ударом, разорвать

отношения в клочья, выкрикнуть мужу в лицо проклятия, и самой умереть от страданий! А как ей жить дальше? Без него? Да и дети что скажут? Они уже взрослые, живут отдельно, но родной дом для них свят! Каково им будет перенести крах родительской любви?

Валя долго не подавала виду. Мучилась. С мужем стала разговаривать чуть суше. Будто официально. Он несколько насторожился. С соперницей, на которую указали коллеги, Валя тоже держалась на безопасной дистанции. Как-то столкнувшись с ней возле проходной. Девушка шагнула вперёд, как циркулем отмерила своё превосходство. Будто показала, что во всём она впереди. Уже рвётся в победители, как стайер на финише. Валя не дала себя толкнуть локтем, отстранилась, опустила глаза, чтобы не обнаружить в них затаённой ярости. В следующий раз их нос к носу свело производственное совещание. Валя слушала отчёты и призывы начальства рассеянно, словно откуда-то из тумана. Потом, когда расходились из зала, на лестничной площадке та «высочка» сама заговорила с ней.

– Я не собираюсь скрывать свою любовь! Он выбрал меня! Знай своё место...

Валентина была огушена такой наглостью. Но, вызвав на помощь силу воли, достойно ответила:

– Ещё в юности он выбрал меня. И наша семья, дети, все совместные годы подтверждают, что выбор был правильным.

– И где же твоя гордость? Посмотри на себя, ты ни в какое сравнение со мной не идёшь!

– Да это тебе, детка, со мной никогда не сравниться. Жизнь не мерится длиной ног...

Девушка, видно, не нашлась, что ответить, и, вздёрнув нос, резко двинулась в проём коридора.

Подруги из бюро посоветовали Вале расставить мужу точки над «и». Но она тянула время. Верила, что он одумается, увидит несурзность создавшегося положения или скоро насытится подленькой вольностью. Тут по линии профсоюза предложили путёвку в Дом отдыха. И Валентина ринулась в эту брешь, в краткую возможность расстаться с супругом, посмотреть на всё со стороны, отвлечься от тяжёлых дум.

В загородном Доме отдыха ей понравилось. Весна дарила ароматы цветения, шелестели свежие листья за распахнутым окном. На террасе вечерами проводились танцы, викторины. Валя не чуралась общества и заметила, что чаще стала смеяться, охотно отвечать на вопросы, даже в одном лёгком конкурсе отличилась. Какой-то партийный работник, солидный, смущённый толстячок, подарил ей в тот вечер три веточки сирени. Не сказать, чтобы у неё сразу выросли крылья за спиной, но голову она подняла выше. И белый, вязаный крючком воротничок надела к ужину на темно-вишневое платье. Аппаратчик в следующий раз уже отважился её пригласить на танец. На другом мероприятии (они отгадывали загадки) словно нечаянно положил широкую мягкую ладонь на её руку.

Странно, но эти смешные нюансы отдыха словно излечили Валентину от горя. Она осознала, что и ей давно не хватало какой-то новизны в восприятии людей, окружающего. Она вдруг почувствовала себя значительно моложе и весьма привлекательной. Напудрилась,

извлекла из чемоданчика туфельки помоднее. И захотела, чтобы опять случился тур вальса с партбоссом.

После того, как над горами и резными узорами лесочка загорелись всполохи заката, знакомый позвал её прогуляться по ближайшей берёзовой рощице. Валя не успела сообщить, что же ей ответить (наверное, лучше не ходить), как её вдруг позвали к радиобудке, где транслировались все новости. Оказывается, к Вале приехал муж. А тут рядом вздыхатель ждёт свидания. И оба видят друг друга, площадка-то маленькая на лесной полянке. Топчутся оба в неведении, как же себя повести. Аппаратчик первым приблизился и подал мужу руку для приветствия. А оба цепкими глазами читают шаловливые мысли друг у друга, словно рентгеном просвечивают. Валя возьми да отойди к скамеечке, что была неподалеку. Вроде, равнодушно помахивает на себя веточкой душистой сирени... А у самой щёки пылают от волнения!

Мужчины поговорили о чём-то по-своему, благо, не сцепились, женщина не стала слушать их. Сидела отстранённо, словно её ничего не касается... Потом аппаратчик ушёл к сидящим дамам в столовой, а муж решительно протянул руки к Вале: «Я так соскучился! Без тебя дома неуютно, плохо! Поедим же домой!» Сердце её заколотилось, как птица в клетке, она задохнулась от радости... И сказала смело: «А как же твой роман?» Муж опешил: «Что, что ты сказала? Валя, ты знала и молчала?! Прости меня!»

Они вместе уехали домой. Муж раскаялся, ругал себя за то, что поддался чарам молодой работницы. Он, как и следовало ожидать, быстро устал от наглой девичьи, её притязаний на исключительность. Мир вновь вернулся в их дом. Для Вали жизнь озарилась новыми красками. Хорошо, что она тогда не сделала поспешных шагов, не сломала их общий семейный уклад, сберегла своё счастье...